

«KOSMOS»

(МИР)

Впечатления в пластике

по прочтении комедии Аристофана «Лисистрата»

Часть первая. Вода

Адам и Ева поссорились и Землежители усомнились в любви.

Мир заболел. Вышло Солнце и сообщило о приближении конца света. Вакханалия! Землежитетелей охватил страх, они бесполезно цепляются друг за друга, молятся о спасении.

Моря и реки выходят из берегов. Вода, зловещая стихия, не щадит никого, она поглощает захлебнувшийся Мир.

Мир выныривает из воды, убаюкивает себя и рассказывает сказку . Землежителям снится сон, в котором они существуют в идеальном мире любви.

Часть вторая. Земля.

Проснувшись, людей снова одолевает Страх за свою жизнь, беспомощность перед силами природы делает их агрессивными и им хочется проверить свою силу - убивать самим. Те, кто идет воевать, в последний раз прикасаются к любимым: людям, вкусам, запоминают привычное, прощаются.

Их вторые половины - домоседки оцепенели и положились на Проведение. Снова выходит Солнце и призывает всех отбросить сомнения, «расправить крылья», прекратить вражду и и более не разрушать Мир, начать созидать и творить и тогда стихии смирятся с людьми.

Но, для этого необходимо на время разлучиться со своей половиной и осознать жизненное предназначение каждого.

Ева не может простить Адама, она вступает в борьбу с Солнцем, которая заканчивается поражением.

К Солнцу тянется огромная вереница красивых одиноких людей, которые томятся без любви. Вечером Солнце заходит и встречается с Луной, Луна напоминает Солнцу о том, что миром правит Любовь.

Часть третья. Огонь.

Адам и Ева тайно встречаются, чтобы высказать друг другу свои непрощенные обиды. Агрессивная разъяренная толпа пожирает уязвимых, прежде влюбленных. Растаптывает Адама и Еву.

Адам и Ева, растоптанные землежителями, карабкаются, чтобы подняться, встать на ноги.

Агрессоры замечают, что влюбленные выжили и возвращаются, чтобы их добить.

Часть четвертая. Воздух.

Луна шепчет миру о том, что ему грозит опасность, пытается оградить и зовет ночью Солнце. Солнце выходит и приводит с собой Творца. Творец бьет в колокол и Мир танцует. Все землежители подчиняются Танцу Мира. Они двигаются в согласии со Вселенной. И только Ева знает, что перемирие длится, пока звучит Музыка.

Автор и постановщик - Инна Ваксенбург

Хореограф - Светлана Скосырская

Вокальная импровизация - Ника Ваксенбург

Костюмы - Любовь Подгорбунская

Стиль - Дмитрий Савинский

Грим - Алена Белова

Звук - Илона Зинурова

Свет - Лариса Комарова

В ролях:

Творец - заслуженный артист России-Марк Пекарский

Музыкант - партия кларнета-Валентин Иванов

Мир - Руфина Ротман

Солнце - Инна Ваксенбург

Луна - Антон Никитин

Юпитер - Максим Макушев

Адам - Артем Жуков

Ева - Дарья Нагибина

Землежители: Даня Мирро, Елена Исаева, Мария Афонина, Александра Вьюшкина, Елена Стёпкина, Татьяна Попова, Мария Левина, Анна Осиновская, Маргарита Филатова, Дарья Каргина, Татьяна Горик

Текст Инны Ваксенбург к спектаклю

Как - то так, что совсем из разных миров.

И клокочем по-разному.

А все же, главное в тебе и во мне.

Мы знаем, взвешиваем, терзаемы.

Навзрыд иногда, вздох и по берегу.

По краю, то вязко, то скользко.

А как узнать, зачем мы на краю висим и сколько нам еще, сколько?

Но видно надобно, поровну, вдоволь и непокорным нам надо.

Все это-качать , и раскачаться. Далекоооооо!

Как за море уплыть. Но хранить друг друга, не расплескаться

Клеймо! Дерьмо! Растоптали влюбленных.

И заткнули молящих, разбудили неспящих, также жаждущих чащи.

Часто идущих ревущих и рвущихся в топот , пляс и со стуком копыт.

Никто из них не умыт. Они , как стадо необузданных парнокопытных.

Они дремучи и они безлики.

А к ним надо приспособиться, иначе не поздоровится.

К ним надо прибиться, иначе не возвратиться.

Но растет их аппетит, они хотят нас унять, сожрать, не упустить.

На нас надеты маленькие фонарики.

Мы светимся, как назло и уязвимы, как воздушные шарик.

Рефлекс , унижение, потуга, писк, поиск во тьме

И не хочу больше видеть тебя, себя, подозрительных лиц,

Посторонних, заберите их , я безволен!

Давай, тяни и толкай меня, мне кажется я играю в войну, как в детстве,

И мама позовет пить кефир и мы неповинны, мы советские.

А ты все смотришь и не даешь мне поверить ,

Ты на мне будто хочешь проверить, каково быть в плену , а не на
свободе,

Когда ты без воли - болен болен!!!

Но не кричи, твои ладони - плавники, они сильнее, чем зубной
скрежет,

Они меня делят, на части режут,

Я будто плыву, возвращаясь назад, я словно бездыханный аэростат.

Тащи тяни - сосны ели, все это уже было,

Как же не нужно повторяться... Надоели.

Иногда в одно ухо влетит, а в другое вылетит,

А здесь как назло все бухтит и бухтит.

От этого подпрыгиваю , на одной ноге всех вытряхиваю,

А оно мне марш говорит, как все - маршем.

Я кому-то объяснить хочу, а зачем, ведь забудется.

Ты только вперед смотри, может сбудется

То намерение предсказание, когда длинно длинно все длинно
тянется.

Руки длинные и плакучие, словно в волосы заплетенные,

А сама стою и твержу себе: все сбывается.

Смех без слез , ожидание детское, будет все хорошо, свет
пресветлый, да.

Еще без затмения и разочарования-ликование и покой,

Вдох-выдох, все как дыхание.

Тонко бережно и легко-легко, так естественно, что тепло-тепло.
Только вот опять ухо чешется, вспомнило, и опять чешчешчешется.
Не дает забыть то, что крыльев нет,
Чтоб не думать, как варево варится,
Как идут все строим, а потом отваливаются.
И от этого я , как связанная, а ведь я могу-могу, точно знаю я.
Вот уж близко совсем мне до истины,
Той что дышит во мне, та , что искренняя.
Только строй уберите, пожалуйста,
Пусть попробует каждый сам, я там лишняя,
Я пока свое сберегу, может надо будет - мы на том берегу
папарапаем.

Выражаю особую благодарность арт.пространству «Кошка Босха», Климу Огневу за предоставление репетиционной площадки и создание благоприятной атмосферы для осуществления проекта.

Инна Ваксенбург